

ЗНАЕТЕ ли вы этот край Новгородщины? Хомяки, похожие на древние курганы, косогоры, покрытые озимью, крутые берега над речной быстринной. Но вокруг раздолье, как в степи. Далекий в дымке горизонт, над бескрайним простором высокое небо. Тут, неподалеку от города Боровичи, расположен колхоз «Россия». И в этом краю Новгородщины есть деревня, где петухи поют на три области: Новгородскую, Вологодскую и Калининскую.

И давно знаю колхоз «Россия». Это в нем в дни войны местный житель и старый коммунист Иван Павлович Степанов говорил мне: «Как же так? Из колхоза ушли на фронт лучшие работники, самые сильные, самые способные, что поднимали весной и осенью пашни, сеяли и убирали хлеб, — пахари и косцы, кузнецы и плотники, трактористы и шоферы, конюхи и заводские фермажи, они ушли, а дела в колхозе не пошатнулись! Как же так? В колхозе стало меньше тракторов, лошадей и машин, а работа пошла наперекосяк, а пожалуй, и быстрее! Откуда взялась эта сила у тех, кто остался в деревне?»

Если бы фашистские варвары не разорили тысячи наших городов и сел, мы не знали бы трудностей, которые возникли у нас в деревне в начале пятидесятых годов. Кроме послевоенных трудностей, были допущены и ошибки. Палаза заинтересованность колхозников в артельном хозяйстве. И в то же время в душе все понимали, что без колхоза никак не прожить. И вот тогда все взоры людей, все помыслы их обратились к партии. Никогда не забуду, как однажды утром я встретил лучших в поле колхозниц и одна из них спросила меня:

— Вы ничего не слышали? Говорят, есть решение насчет колхозов?
— Кто вам сказал? — спросил я.
— Народ говорит.
— Какое же решение?
— А чтобы лучше жилось в колхозе и чтобы мы ему хозяевами были.

Действительно, через несколько дней были опубликованы решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС. И тогда я понял, откуда все шло. Из самого верного источника: от сердца народа, от его сокровенных чаяний, единых с сердцем и чаяниями партии.

Обычно когда мы, писатели, пишем о колхозах, то часто, сами того не замечая, из инженеров человеческих душ превращаемся в экономистов по подсчетам годовых доходов, удоев, производительности труда либо в агрономов, рассуждающих о преимуществе того или иного севооборота. Но как уберечь себя от цифр, когда они так заманчивы? Как не увлечься агротехникой, когда она сулит много хлеба и большое счастье? Разве можно умолчать о том, что доход колхоза «Россия» за последние годы с одного миллиона вырос до четырех миллионов рублей? Доходы от алья увеличались больше чем в двадцать раз. Доходы от животноводства повысились на миллион рублей.

Я мог бы привести немало других экономических показателей и, естественно, раскрыть весьма важные стороны жизни колхоза. Ну, скажем, рассказать об эффективности передачи колхозу техники МТС: стоимость этой техники 193 тысячи. За полгода работы в колхозе она полностью окупила себя. А разрез не замечательны также цифры: расход горючего на гектар мягкой пахоты составляет в колхозе 4 рубля 42 копейки, почти в два раза меньше, чем в МТС.

Если уж говорить об экономике, могу добавить, что колхоз за эти несколько лет построил более 70 объектов, начиная от животноводческого городка и кончая огромным гаражом, которому может позавидовать крупное предприятие. И еще: на колхозных токах и фермах, в амбарах и сушилках работает 87 моторов. Прибавьте к ним десяток автомашин, 23 трактора в пятнадцатидесятилетнем исчислении и вы получите представление о технической вооруженности колхоза.

За последние годы поднялись тысячи и тысячи колхозов. Я бы не сказал, что в Новгородщине все колхозы стали миллионерами. Далеко не все. Но миллионеры не являются уже чем-то особым, из ряда вон выходящим явлением. И вот когда возникает разговор о том, как наладить этот подъем, иногда можно услышать историю о проданном лесе, о семенной картошке, израсходованной на откорм свиней, о кормах, закупленных где-то на стороне и помогших поднять продуктивность ферм.

— Важно было найти ведущее звено

торов — их непосредственное участие в общественной и хозяйственной жизни страны. К сожалению, наши газеты и журналы не популяризируют эту сторону деятельности художников слова.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 135 (3946)

Четверг, 13 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

Широко шагаем!

Мих. ЖЕСТИВ

— заработать деньги и дать их колхознику.

Не слишком ли примитивно представление о ведущем звене в потемне наших колхозов? Все обстоит гораздо сложнее.

ЕЩЕ ЗАДОЛГО до войны в борючих колхозах хорошо знали агронома Алексея Романова. Этот небожир роста, энергичный и очень подвижной человек всегда оказывался на самых трудных участках и в самую трудную минуту. И вот после сентябрьского Пленума он оказался председателем самого большого и очень трудного колхоза. Трудного, но и очень перспективного. И не только хозяйственным своим. Перспективного прежде всего людьми. Романов знал колхозники, и он знал их. Знал первого организатора колхоза Василия Яякова, старых колхозников Егора Юнкюна и Семена Николаева, знал семью потемневших животноводов Омельских и бригадир Клавдию Кривошею. А разве мало других прекрасных людей в колхозе? И коммунистов много. Да, опираясь на них, можно году свернуть.

Романов пришел в колхоз весной. В первый же день он поднялся на Симскую гору (есть такая в колхозе) и с ее вершины увидел больше, чем могли ему рассказать самые точные предшественники. Насколько хватало газа, перед ним лежали колхозные поля, и почти нигде не было черной, вспаханной с осени земли. Весенний сев предстоял очень трудный. Да и с семенами было плохо. В кладовых лежало около четырех тысяч пудов семян, которые требовали обмена. А тут еще оказалось, что МТС плохо отремонтировала тракторы. И ко всему этому новая беда пришла: начал валиться скот.

Тяжело, очень тяжело было. Но Романов отчаянно понимал, что преодоление всех этих трудностей весны еще не поставит на крепкие ноги колхозе. Другое трудности — трудности, которые недавно выдавались как достижения колхоза, тревожили его неотступно, не давая ни дня, ни ночи покоя.

Агроном — человек, знающий сельское хозяйство, он хорошо понимал, что без твердого севооборота нельзя нормально вести хозяйство. Но о каком севообороте можно вести речь, если под серповыми дробями половина всей пашни, если лен не обеспечивается хорошими предшественниками. Неправильное использование земли на протяжении ряда лет, ошибки планирования, неравномерный рост отдельных отраслей хозяйства создали внутри колхоза серьезные противоречия. Никто не возражал, когда Романов стал видеть земледельческий севооборот. Пожалуйтесь! Но как только выяснилось, что нельзя совместить севооборот с планом посева 750 гектаров зерновых, кое-кто в районе запротестовал:

— Позвольте, а кто вам разрешил снимать посевы зерновых?
— Без севооборота никак нельзя.
— Но ведь по севообороту надо уменьшать посевы зерновых до четырехсот гектаров.

— Подорожные земли требуют этого.
— Но четыреста гектаров...
— И норма требуют...
— Четыреста гектаров...
— И лен...
— Все равно...

И здесь решающее значение имел характер. Не только самого Романова, — характер коллектива. И в первую очередь партийной организации. Знаете, не так-то легко было стоять, когда говорят: «Вы же опора колхоза, так как же вы можете снижать посевы?» Требовалась большая вера в свои силы,

чтобы ответить: «Мы поступаем так, как этого требует от нас партия». Коммунисты колхоза поддержали Романова. Вместе с ним они видели дальше, они видели лучше. Они поставили перед собой цель — с уменьшенной площадью взять больше зерна. Могли ли в этом не поддержать их колхозники? И общими усилиями добились своего: урожай с 8 центнеров повысился до 16—18 центнеров. С 337 гектаров стали получать больше, чем с 750! А лен? Урожай льна резко повысился, и он стал приносить доходов больше, чем в прошлом, в двадцать раз!

Я ЧАСТО ДУМАЮ над тем, в чем заключается то новое, что пришло к собор в деревню сентябрьский Пленум ЦК и ХХ съезд партии. Это новое было в том, что партия дала деревне тысячи прекрасных вожаков и специалистов. И в том, что самим колхозам было предоставлено право планирования. И в новизне заготовительных цен, в огромной материальной помощи, оказанной деревне. Но не только в этом было новое. За всем этим стояло нечто большее. Великое доверие партии к колхозному крестьянству. И именно потому колхозы стали обладателями могущественной техники. Так как же не понять было колхозникам «Россия», которые поддержали свою колхозную партийную организацию? Кто доверят народу, в того народ верит и за тем народ идет.

Эта поддержка колхозников проявила себя с особой силой, когда на колхоз обрушилась неожиданная беда. Уже прошло то время, когда люди считали, что их «обедают» фермы. Фермы приносили доход, когда обнаружилось, что часть крупного рогатого скота — больше ста голов — болела бруцеллезом. Выяснилось, что болезнь пришла в колхоз со стороны, что меньше всего в этом виноваты животноводы. Но от этого было не легче. Надо было найти выход из трудного положения. Держаться за большой скот? Но это значит ставить под угрозу фермы соседних колхозов! Да и ничего хорошего такой скот не сулит хозяйству. Было ясно: надо отказаться от больных коров. Но так отказаться, чтобы, не мешая, им на смену вырастить новых. И чтобы от этого ни в коем случае не снизилась продуктивность ферм. Это было два года назад. Сегодня поголовье уже полностью восстановлено, а продуктивность стала за последние годы повыситься больше чем вдвое. Так сильные люди преодолели большую беду. В этом проявился настоящий партийный характер всего коллектива колхозников «Россия».

Характер коллектива. Самое типичное проявление этого характера брошено в глаза, едва вы выезжаете на территорию колхоза.

В каждой деревне. Будь то Новоселы или Дубовы. Перекли, центр колхоза, или Боринки, — всюду вы найдете новые постройки: то гараж, то ферма, то крытый ток. Строит много, фундаментально. Не только для себя. Не только для детей. Для внуков своих строит. Камень, бетон, кирпич. Строит, как раньше никогда не строили. Борозда запорные щели при фермах, мастерскую для ремонта тракторов, навес для хранения машин. И еще: новый каменный Дом культуры.

Я помню, еще несколько лет назад во многих колхозах стояли на то, что укрупнение не сделало крепче слабых, а крепких ослабило. Конечно, кое-где слияние было проведено не совсем удачно. Сейчас нет и в помине этих разговоров. Все понимают, что не будь укрупнения, то даже самому сильному колхозу не быть бы таким крепким, как всем вместе. Мы привыкли видеть новые

(Окончание на 2-й стр.)

В НОВОМ ГОРОДЕ НАУКИ

ПЕРЕДОВАЯ советская наука, достижениями которой восхищаются весь мир, названа в праздничных Приказах ЦК КПСС детским социализмом. Именно социализм раскрыл перед учеными поистине необычайные горизонты.

За необычайно короткий срок на востоке страны, в центре Сибири создан крупный научный центр.

Недавно в Новосибирске прошло второе общее собрание своего молодого в стране Сибирского отделения Академии наук СССР. На нем обсуждались планы научно-исследовательских работ отделения на 1959 год, которые предусматривают проникновение науки в самую гущу жизни, тесную связь с производством и в то же время решение самых сложных и насущных теоретических проблем.

Различные отрасли науки все больше переплетаются. Этот процесс будет постоянно углубляться и расширяться. Температуры не могут обойтись без геологов, геологов — без физиков, физики — без математиков. Тесное единение различных отраслей знаний в рамках крупнейшего комплекса научных учреждений, каким является Сибирское отделение, таит в себе огромные возможности.

Ученые отделения приложат все силы, чтобы планы дальнейшего развития производственных сил Сибири, овладения ее неисчислимыми богатствами были превращены в жизнь.

Молодая?.. Да, молодая!

Владимир ЛЮБОВЦЕВ

ЖУРНАЛ «Молодая гвардия» выходит уже больше двадцати лет. С января этого года он стал ежемесячным.

Однако это не единственное изменение и, пожалуй, не самое главное. Сменилась редакция, и, что значительно важнее, изменился лицо журнала.

Хотя и раньше на его страницах иногда публиковались хорошие, по-настоящему крепкие и своевременные произведения, например поэма и стихи В. Федорова, но в целом, в общей своей направленности журнал сильно отступал от традиций доверенной «Молодой гвардии».

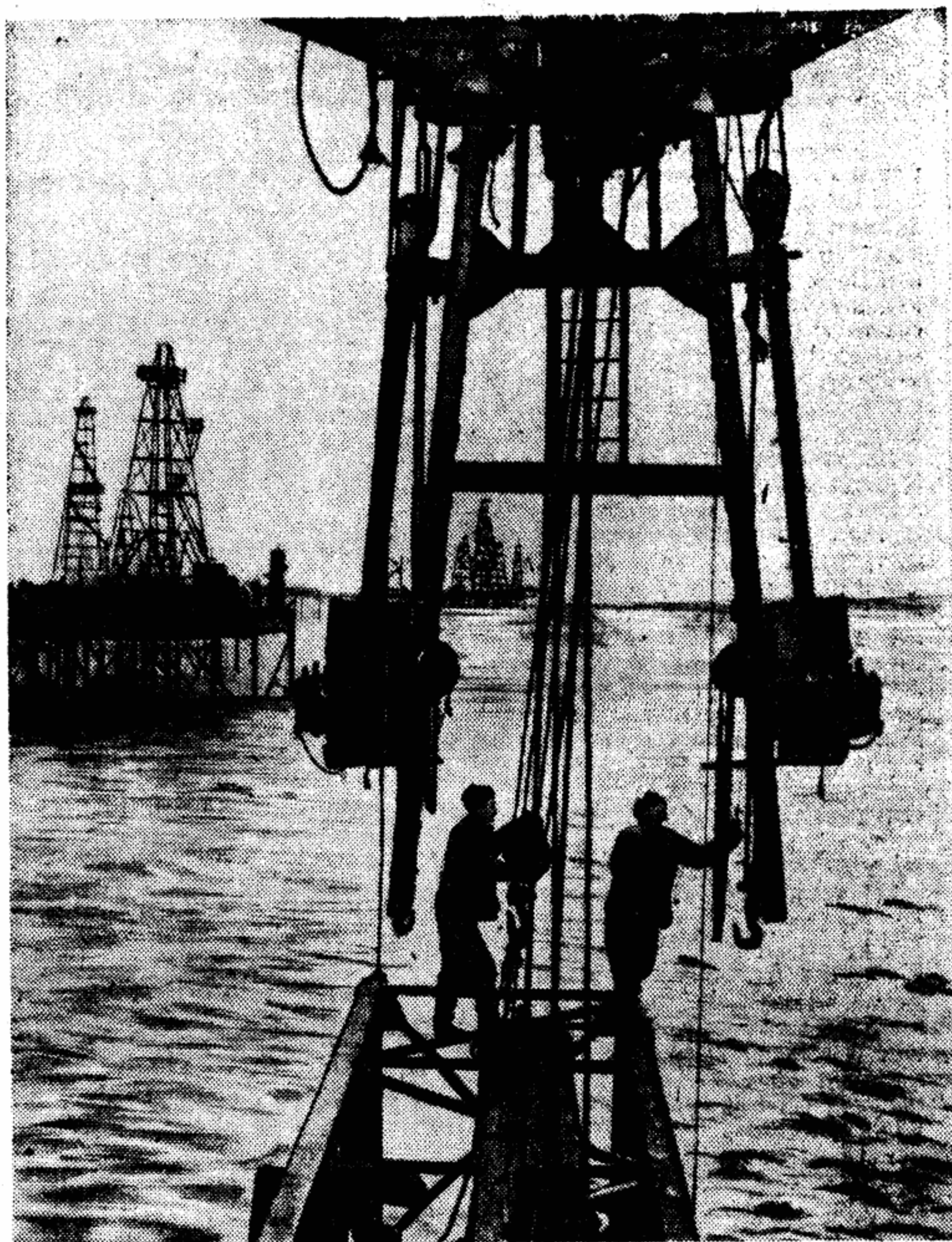
В стране вернулись небывалые дела, молодежь ехала на войну партии на целину и на новостройки Сибири и Востока; сотни тысяч комсомольцев, воодушевленные светлой мечтой о коммунизме, поднимали себе угрюмому тайгу и складывали сошки. А журнал?.. На его страницах все это находило весьма «свежий отклик». Молодое поколение решало большие задачи, привыкая к широкому горизонту подлинной жизни, находясь у истоков своей биографии, не вышло в журнале себя, не вышло и тех, с которых бы могло родиться будущее.

Прошу читателей простить мне этот небольшой экскурс в историю «старой» «Молодой гвардии», но, как известно, все познается в сравнении.

КОГДА думаешь о том, что изменилось в журнале, какие новые черты ярче всего проявились в его облике, видишь в ряду определяющих лиц теменной «Молодой гвардии» тенденций главную: гражданственность.

Открытие последнему страннику и по-своему, что сообщает под рубрикой «Наши авторы» о тех, чьи произведения заглянули вам в душу. Это, как правило, молодые люди, трудовая биография которых начиналась на стройках и целине, прежде чем вывешены на бумаге первую строчку первого стихотворения, повесть, очерка, выносила ее, прокладывая первую борозду на азиатских просторах, выбрасывая первые кубометры мерзлого грунта из котлована будущей ГЭС.

Они испытали сами, что такое настоящие друзья, как дороги глоток воды, последняя сигарка и товарищеская верность в нелегком пути. Они не терпят двуличия, неопределенности, осторожной оглядки.

Строительство новых морских эстакад на нефтепромыслах управления Артемнефть в Баку. Фото Ф. ШЕВЦОВА

Есть люди — порох и есть люди — зола. Внешне зола и порох похожи. Порох и не отличить их друг от друга. Но...

Если порох — золот пересыпать, Он не взорвется. Не будет выстрела — Пуля застрянет в стволе.

Так начинал свою «Балладу о золе» Николай Паянцев. Энергичным, до предела сжатым стихом, сам ритмиком-интонационным строй которого подчеркивает сдерживаемую страстность поэта, его ненависть к людям с двойным дном, Панченко рисует два эпизода. Для него и тот, кто струлся на войне, погубив товарищей, и тот, кто боится «из столичных, обставленных комнатах... ехать в село, и поднять, и вперед поехать» — оба предатели, отступники, «зола». О них, речистых, пока не дошло до дела, поэт говорит севоз до боли сжатые зубы. И вполне органичен призыв, который завершает балладу:

Так плюньте, бормы! Наш экспресс не отделимо светел. Покосите огонь и туман Он летит на больших скоростях. Нажимай, машинист! Пусть в лицо — нарастающий ветер. Пусть клубится зола, Оседая на старых путях.

С этой «золотой», крохотными крупинками приращиваемой «пороху», со всем, что нам мешает, что засоряет еще порою сознание молодых людей, — со всем этим журнал ведет решительную и последовательную борьбу. Такими, как негнупый, опытный преступник Федосеев, проникший в комсомольскую тракторную бригаду и старавшийся морально разложить молодежь (Иван Кожеников), повесть «Утро моей жизни», как трус и карьерист Болтов, ставший пособником врага (О. Грудинин), «Комсомольский патруль», как грязный циник, пачкающий все прекрасное и высокое, к чему бы ни прикоснулся, — Захарын (М. Якушица), повесть «Юлия Ильина», как Людмила, пустая, никого и ничего кроме себя, не любящая девушка (И. Кобзев, повесть в стихах «Высокая проба»), как

«Молодая гвардия» не сразу находилась в борьбе с носителями пережитков прошлого, учат принципиальности, умения различить под шумкой пыльных фраз истинную сущность человека. Они учат и душевной зоркости, которая не дается сразу.

В жизни встречаются люди кодеблющиеся, неопределившиеся, ищущие свое место и не сразу находящее его. Забота о том, чтобы помочь им, пронизывает многие произведения. Программным для линии журнала в этом отношении является, на мой взгляд, стихотворение В. Ботова «Разве тебе безразлично?». Журнал борется за человека, а в битвах главное — не сестры милосердия, а бойцы, не уговора, но оружие.

В СЕРДЦЕ каждого молодого человека живет несытная тяга в подвигу. Оттого-то во все времена бежали мальчишки из дома. Одних влекли дальние странствия, полные заманчивых приключений; другие врывались в Мадрид на помощь республиканцам, в дни Отечественной войны пробивались в тельгушки к фронту, мечта сразиться с фашистами, проливая в ашедонных доблестях, уезжавших на целину и новостройки. Романтизм, боев и труда, тревожа трудностей и счастье поисков властно влекут молодежь в седойна.

Подлинный героизм не терпит громких слов, на подвиг идут не для того, чтобы получить орден, а потому, что не могут не идти, потому, что в груди бьется сердце, отдаленное Родине и требовательно вступившее слово, которые веди на подвиг Данко: «Что сделаю я для людей!»

Нет, конечно, не в заблужденные просторы, не в «космос» зовет сегодня журнал молодую гвардию строителей коммунизма. До полета на Марс пока не должи руки. Нам еще и на земле по горло дел!

Туда, где труднее, где от человека порой требуется напряжение всех его физических и душевных сил, — туда ведет за собой юного читателя «Молодая гвардия». Разные есть подвиги. Есть подвиг Александра Матросова, метнувшегося грудью на вражеский дот, и подвиг Юлиана Островского, Алексея Маресьева, Юлиуса Фучика, двинувшийся в горы. Но есть и незаметный, как говорит Малковский, «...чернорабочий, ежедневный подвиг», который не менее славен, хотя его порой не замечают ни сами люди, совершившие его, ни окружающие.

Готова молодое поколение в ярком подвиге, авторы лучших произведений, опубликованных в журнале, ведут читателей и в ежедневное подвигу, открывая перед ними романтику и герою обычных будней, в которых формируется настоящий герой нашего времени.

Люди сильной воли, большой идеи, предельно ясные и собранные, встают перед нами со страниц произведений А. Калинин «Суровое поле», И. Кожеников «Утро моей жизни», В. Давыдова «Шестеро», А. Пессарского «Чекит», Ю. Полушина «Тажная трагедия» и «Балластеры идут вперед», В. Суковского «Два моря» и ряда других.

О необходимости объединения писателей рядов говорил на собрании Александр Штейн. Мы едины в своих идеальных взглядах, сказал он, и это убедительно показало наше единодушное гневное осуждение антипартийной деятельности Б. Пастернака.

На собрании выступили Л. Соболев и А. Сурков. А Сурков говорил о месте писателя в народной жизни. В выступлениях на II съезде писателей, сказал он, в частности в выступлениях М. Шолохова, прозвучала обеспокоенность, что многие писатели стоят в стороне от жизни. За последнее время мы приближились к ней, и это дало свои плоды. Но мы еще не ликвидировали своей литературной задолженности перед народом. И на предстоящем съезде нужно будет подумать, как эту задолженность ликвидировать.

После этого состоялся выбор делегатов на учредительный съезд Союза писателей РСФСР. Москва высылает на съезд 179 своих представителей.

В. ИЛЬИН

Авторы этих произведений, выступая глашатаями коммунистической морали, учат читателей непримиримости в борьбе с носителями пережитков прошлого, учат принципиальности, умения различить под шумкой пыльных фраз истинную сущность человека. Они учат и душевной зоркости, которая не дается сразу.

В жизни встречаются люди кодеблющиеся, неопределившиеся, ищущие свое место и не сразу находящее его. Забота о том, чтобы помочь им, пронизывает многие произведения. Программным для линии журнала в этом отношении является, на мой взгляд, стихотворение В. Ботова «Разве тебе безразлично?». Журнал борется за человека, а в битвах главное — не сестры милосердия, а бойцы, не уговора, но оружие.

В СЕРДЦЕ каждого молодого человека живет несытная тяга в подвигу. Оттого-то во все времена бежали мальчишки из дома. Одних влекли дальние странствия, полные заманчивых приключений; другие врывались в Мадрид на помощь республиканцам, в дни Отечественной войны пробивались в тельгушки к фронту, мечта сразиться с фашистами, проливая в ашедонных доблестях, уезжавших на целину и новостройки. Романтизм, боев и труда, тревожа трудностей и счастье поисков властно влекут молодежь в седойна.

Подлинный героизм не терпит громких слов, на подвиг идут не для того, чтобы получить орден, а потому, что не могут не идти, потому, что в груди бьется сердце, отдаленное Родине и требовательно вступившее слово, которые веди на подвиг Данко: «Что сделаю я для людей!»

Нет, конечно, не в заблужденные просторы, не в «космос» зовет сегодня журнал молодую гвардию строителей коммунизма. До полета на Марс пока не должи руки. Нам еще и на земле по горло дел!

Туда, где труднее, где от человека порой требуется напряжение всех его физических и душевных сил, — туда ведет за собой юного читателя «Молодая гвардия». Разные есть подвиги. Есть подвиг Александра Матросова, метнувшегося грудью на вражеский дот, и подвиг Юлиана Островского, Алексея Маресьева, Юлиуса Фучика, двинувшийся в горы. Но есть и незаметный, как говорит Малковский, «...чернорабочий, ежедневный подвиг», который не менее славен, хотя его порой не замечают ни сами люди, совершившие его, ни окружающие.

Готова молодое поколение в ярком подвиге, авторы лучших произведений, опубликованных в журнале, ведут читателей и в ежедневное подвигу, открывая перед ними романтику и герою обычных будней, в которых формируется настоящий герой нашего времени.

Люди сильной воли, большой идеи, предельно ясные и собранные, встают перед нами со страниц произведений А. Калинин «Суровое поле», И. Кожеников «Утро моей жизни», В. Давыдова «Шестеро», А. Пессарского «Чекит», Ю. Полушина «Тажная трагедия» и «Балластеры идут вперед», В. Суковского «Два моря» и ряда других.

О необходимости объединения писателей рядов говорил на собрании Александр Штейн. Мы едины в своих идеальных взглядах, сказал он, и это убедительно показало наше единодушное гневное осуждение антипартийной деятельности Б. Пастернака.

На собрании выступили Л. Соболев и А. Сурков. А Сурков говорил о месте писателя в народной жизни. В выступлениях на II съезде писателей, сказал он, в частности в выступлениях М. Шолохова, прозвучала обеспокоенность, что многие писатели стоят в стороне от жизни. За последнее время мы приближились к ней, и это дало свои плоды. Но мы еще не ликвидировали своей литературной задолженности перед народом. И на предстоящем съезде нужно будет подумать, как эту задолженность ликвидировать.

После этого состоялся выбор делегатов на учредительный съезд Союза писателей РСФСР. Москва высылает на съезд 179 своих представителей.

ДИССЕРТАЦИЯ РУМЫНСКОГО УЧЕНОГО

В Харьковском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации румынским ученым Николае Павлюком. Диссертация посвящена территориальному диалектам украинского языка, распространенным в ряде областей Бессарабии (Румынская Народная Республика). В основу этого исследования положены многочисленные наблюдения Н. Павлука, изучение собраний им сотен народных песен Харьковского университета дали высокую оценку работе Н. Павлука. Положительный отзыв на диссертацию получили и от филологов Бухарестского университета.

Николае Павлюк в числе других румынских студентов, направленных на учебу в Харьковский университет, успешно окончил его в 1955 году, а затем и аспирантуру при нем.

Широко шагаем!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

улицы в городах. Новые улицы стали появляться в колхозах. И вот такие улицы возникли в центре колхоза «Россия». Две деревни — Переделки и Новоселы — соединились. Это уже бытовое укрупнение, и наконец. Теперь колхоз «Россия» сам ищет: нельзя ли в кем-нибудь укрупниться? И нашел деревню Петухово. Это в 12 километрах! Большое хозяйство. На одной стороне постройки. На машинах, на тракторах. А приняла петуховцев с предельной охотой. Не из жалости к их бедности, а из желания приобрести новое богатство. Хотят далеко идти до новой бригады, зато какие прекрасные там участки. А какое озеро! На побережье уже пасутся колхозные негеды. На озере будет создана ферма водоплавающей птицы на 50 тысяч голов. Когда-то крестьянину трудно было представить, как это можно хозяйствовать всей деревней. Потом он с большим трудом привыкал, чтобы быть в одном колхозе с соседними деревнями. Сегодня его хозяйство немыслимо уже не ограничено деревенской околедицей.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ я встретил на улице деревни Переделки своего старого знакомого человека, который мог бы сказать о себе, что он был одним из первых крестьян, вступивших в колхоз. Однако жизненный путь его был не совсем гладок. Вступив в колхоз, он несколько лет страдал от того, что на его лошади работает не он и даже не сосед, а человек с другого конца деревни. Потом он предпочел работать в лесу, а после войны вернулся в колхоз. Но напоминая: отправил на ферму жену, а сам устроился в Борочичах. И только после сентябрьского пленума снова и окончательно связал он свою судьбу с колхозом. Типичная биография очень многих возвратившихся в родные места. И вот этот человек мне сказал:

— Говорят, мужик свою копейку не упустит, хитер мужик, что-то, а свой интерес блюдет. А я так скажу про себя: плохо я понимаю свой самый большой интерес. Был уже в колхозе, а душа еще болела по своей полосе. Случалась трудность — раз, и на сторону. Сколько лет моя семья была — ни работа, ни колхозная. Вот и выходит, — не понимая ни своей интерес, не видела заграничный день.

Самая типичная черта нынешнего колхозника сельхозартели «Россия» в том, что он знает, где его интерес. Он отлично видит свой заграничный день. Довольство тому не только огромное, прочное строительство, рассчитанное на многие десятилетия, не только забота о земле и ее плодородии, которое закладывается тоже не на один год. И видел здешнюю молодежь. Отличные физкультурники, призера областных и республиканских соревнований. А сколько молодежи в кружках самодеятельности! Давно ли в Переделках жавалась — в деревне они стариком остались. А нынче кажется, что в колхозе одна молодежь. Она встала: за рулем автомашины, в кабине трактора, в поле на льне и на фермах.

Помню, пять лет назад и бегал как-то на школьный физкультурный участок и встретил там учительницу Елену Михайловну Мокшину. Участок занимала не больше полгектара и был разбит на десять полей. — на них росли лен, шпинат, овес, огородные культуры. С торжеством говорила Елена Михайловна, что у нее мало помощников.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СОЛОВЬИ-РАЗБОЙНИКИ» МУРОМСКИХ ЛЕСОВ»

КУЛБАКСКИЙ горком КПСС сообщает, что статья, помещенная в «Литературной газете» 21 октября 1958 года под заголовком «Соловьи-разбойники» муромских лесов», обсуждалась на заседании бюро горкома. Факты, отмеченные в газете, подтвердились. За заинтересованности партийной организации тов. Стриганова необходимо строгое партийное выяснение. Органы милиции и прокуратуры занялись расследованием дела о присвоении матери учителями Н. И. Фроловой.

Вопрос об улучшении атенетической пропаганды будет обсужден во всех партийных организациях.

Молодая?.. Да, молодая!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Ребята как ребята» — так назвала свою очерк Л. Розанова. Правильно и просто рассказывала о молодых строителях города Науки близ Новосибирска, об их политике героических дел, о романтической влюбленности комсомольцев в свой труд, приближающий заграничный день страны, Розанова и повествованием, и самими загадками очерка поэтически воссоздает против всякой фальши, холушества, выпендривания.

Ребята как ребята... Пожалуй, так можно сказать и о всех положительных героях названных выше произведений. Обычные, вовсе не исключительные парни и девчата, каких много. И лица у них обыкновенные, и интонации вокруг головы нет — просто платки, ушки да кепки, обшитые на заплатах, и речи ведут они отнюдь не корнелевским языком, порой обшарбают, заблуждаются, поступают опрометчиво. Но позанимаясь с ними поближе — и хочется походить на них, присмотревшись к их делам — и самому хочется засучить рукава. Именно такое желание охватывает читателей: работать и бороться за то же дело, что и герои.

Герои эти — соратники, наступающие в одном строю. Враги Кости — это те, которых на заре нашей эпохи не добил Митя, это духовные сыновья и внуки тех же самых бандитов, отщепенцев, предателей.

Перезаказовичков по ботанике заставил приходить сюда, — иначе к экзамену не допущу.

И вот мы снова встретились с Еленой Михайловной. Теперь школьный участок занимает 53 гектара, а она заведует не крошечным юннатским полем, а огромным учебным хозяйством. Переделовская школа стала однанадцатидатской. Но ее стены будут выходить молодежь, отлично разбирающаяся и умеющая работать в сельском хозяйстве.

Передо мной договор между колхозом и школой: колхоз обязуется помочь школе в ее огромной работе. Его тракторно-ремонтные мастерские, машины, фермы, парники — все богатство, вся мощь большого колхозного хозяйства стали базой воспитания будущих колхозников.

Мы сидели с председателем колхоза Романовым в правлении и вели разговор о развитии народного хозяйства. Это будет новый план еще не виданного и ни с чем не сравнимого движения вперед всей нашей страны. Конечно, со всей страной движется вперед и колхоз «Россия». Есть ли у него возможности значительно улучшить качество льна? Безусловно! Есть ли возможность удвоить урожай овощей и картофеля? Да! Кто в этом может сомневаться? Значит, одно удвоение урожая делает в два раза дешевле каждый килограмм капусты, картофеля. А молоко, мясо, масло! Всего должно быть востановить и все должно обходиться нам дешево. Люди с нетерпением ждут семилетний план страны. Они готовы отдать все силы на его выполнение. И, как всегда, наша жизнь обгонит наши планы. Такие уж мы люди, и так широко шагаем мы по земле.

Колхоз «Россия»,
Боровичского района,
Новгородской области

ЛЕДОСТАВ НА ВОЛГЕ

Фотоотвод О. КНОРРИНГА

ЧИТАТЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР...

ЕЩЕ РАЗ О СЛАВЕ, СПОРТЕ И ДОЛГЕ

СУДЬБЫ советского физкультурного движения волнуют не только самих участников этого движения, но и многих людей, пристально следящих за его развитием. Читатели отдают должное нашим значительным успехам на Олимпийских играх, в многочисленных международных соревнованиях, футбольных встречах, легкоатлетических состязаниях. Однако они хотят, чтобы спорт наш был похож на зарубежные образцы, чтобы ленинский завет о гармоничном сочетании умственного и физического развития человека претворился в жизнь.

В письмах, полученных редакцией «Литературной газеты» по поводу ее выступления «О славе, спорте и долге», содержится немало справедливых критических замечаний в адрес Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту, различных комитетов и профсоюзных организаций, призванных контролировать деятельность спортивных обществ.

Москвич В. А. Разумовский еще на заре нашего спорта занимался в показательном спортивном взводе Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту. Давно пара спросить у широкой масс физкультурников совета, как действительно улучшить массовую работу с молодежью и «стариками», изгнать из нашего спорта все наносное, позорное.

Не менее взволнован и отклик участника трех революций харьковчанина

И. С. Токачирова. Он глубоко возмущен поведением сибирячествующих молодых людей, «которым ноги заменили головы». Гневно обличая воспитателей и покровителей этих юных митрофанушек, автор выдвигает ряд предложений, связанных с наведением порядка в футбольных командах мастеров, в легкоатлетических и иных спортивных группах.

И. С. Токачиров считает, что «звание мастера, а тем более заслуженного мастера спорта, следует присваивать спортсмену только в том случае, если он хорошо работает или отлично учится, если у него на руках есть диплом об окончании учебного заведения, и притом лицам, достигшим 30 лет». Он предлагает установить строжайший контроль за тем, чтобы игроки команд повышали свой общеобразовательный уровень.

Свои мысли о развитии физкультуры изложил в письме ленинградец И. Заславский. «Хоть я только болельщик», — пишет он, — но очень люблю физкультуру и до сих пор не могу понять тех спортивных деятелей, которые пытаются превратить это важное средство воспитания юношества в самоцель, создать команды каких-то особых «специалистов от спорта», видящих смысл жизни только в артистической тренировке мускулов, в достижении рекордов».

Утверждая, что такая исключительность ведет к неуравновешенности молодых людей к занятию, автор считает, что юношу надо прежде всего приучать к общественно полезному труду.

Такого же мнения придерживается и другой читатель И. М. Фрадкин из Ленинграда, считающий, что за последние годы в среде наших спортсменов стала популярной «звездная болезнь». Всеребрение со стороны спортивных и общественных организаций, заманывание орденом ряда крупных мастеров спорта приводит к серьезным проступкам.

«Вспомним, как до войны развивался наш спорт. Виктор Михайлов — абсолютный чемпион СССР по боксу — абсолютный шофером, Михаил Вутусов, если мне не изменяет память, был полярником. А разве теперь нельзя формировать команды именно по этому принципу? Конечно, можно. Грудь, ученые никогда не мешали и не мешают спорту». У аспиранта Геннадия Шаткова спортивные успехи ничуть не хуже, чем у других. Общественность, печатный комсомол должны внять под свой контроль работу спортивных обществ и ведомств».

Этой же темой посвящены отклики минчанина Ф. И. Никанорова, педагога из г. Октябрьского С. П. Янткова, москвички А. И. Шевцовой, ленинградского инженера П. С. Левитина, пенсионера из Архангельска И. С. Кашина и многих других.

МОЖНО было бы и дальше продолжать многочисленные читательские письма. Но тщетно мы искали среди редакционной почты отклики, которых с нетерпением ждут читатели, советская общественность, председатели Комитета по физической культуре и спорту И. Н. Романова и руководители общества «Торпедо». Неужели тов. Романов полагает, что «фигура умолчания» — самый лучший выход из положения?

Нет никаких оснований считать, что после суда над футболистом Стрельцовым воспитательная работа в некоторых спортивных организациях резко ухудшилась. Нам известно также, что по требованию общественности Московский областной суд вынес частное определение по поводу многих людей, осужденных по вине которых в преступлении Стрельцова. Какие же меры принял Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту, что делается для того, чтобы воспитание наших физкультурников было поднято на должный уровень?

У физкультурных организаций страны есть свое издательство «Физкультура и спорт», ежегодно выпускающее большими тиражами самую различную спортивную литературу. Книга — великое средство воспитания советского физкультурника. Но посмотрите каталоги издательства. В 1957 году из 175 книг не выпущено ни одной на тему о воспитании, о моральном облике советского спортсмена; по плану 1958 года таких брошюр планировалось лишь две. Правда, в последнее время некоторые тематические установившиеся издательства были пересмотрены, но книги по названным нами вопросам выйдут не скоро.

В опубликованной «Литературной газете» статье Вл. Кудца приводился

ряд примеров неэтичного, а подчас просто вызывающего поведения некоторых известных спортсменов, вроде Зыбиной, Тышкевич и Откаленко. Все это — факты недавнего прошлого. Какова же в этом деле позиция Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту, никак не может содействовать улучшению работы в низовых коллективах и спортивных обществах?

Честно говоря, в последнее время снижался интерес зрителей к некоторым футбольным соревнованиям. Не раз в печати отмечались серьезные недостатки, снижение класса игры многих наших футболистов.

Изыли эти выявились нынче еще и потому, что на смену привычному реляциям о непобедимости пришел настоящий экзамен — чемпионат мира. Он-то и выявил те «орехи», которые почему-то старательно замалчивались руководителями Секции футбола СССР.

Масса в огонь подлила и последняя печальная память встреча нашей сборной с английской командой, закончившаяся крупным поражением советских спортсменов.

И вот, наконец, после всего произошедшего товарищи из комитета решили отчитаться перед столичным футбольным активом. Председатель секции футбола тов. Гранаткин выступил на собрании работников спортивных обществ и столичной общественности. Но, к сожалению, и докладчик, и другие представители комитета не сумели по-настоящему проанализировать причины неудач. Пытались свести все дело только лишь к вялости и отсутствию морально-волевых качеств у игроков, выступавший в пенялх бывший тренер сборной СССР тов. Качалин явно погрешил перед истиной.

Дело было в другом. На протяжении долгого времени в комитете мирилось с отставанием в технике, делала ставку только на «звезд», не разрабатывала тактических новинков, не разрабатывала смен мастеров. Да и сам тов. Качалин допускал крупные тактические ошибки, ставил подчас непрофессионально лишь в расчете на их имя.

Наше физкультурное движение движется не в административных, нищих причинах для оправдания своих ошибок, а в подлинных восторгах, заботливо раскрывая многомилионную армию спортсменов, всегда готовых защитить спортивную честь своей страны.

Редакция ждет от тов. И. Н. Романова ответа на вопросы, поднятые в статьях и письмах.

Письма А. А. Фадеева

НА протяжении всей жизни Александр Александрович Фадеев был теснейше связан с крими, где проходила его партизанская молодость и откуда вышло его литературное дарование. Он перелистался со многими выдающимися литераторами, помогал им советом и делом; поддерживал постоянную связь с передовыми людьми и участвовал в их судьбе, а также в судьбе Чуковского. Примером его жизни и работы в годы войны.

Собрав воедино все эпистолярное наследство А. А. Фадеева явился писатель-призывчик В. Т. Иучеревню. Сейчас эта работа в основном закончена и систематизирована и подготовлена к публикации большая документальная работа. В него вошли не только письма А. А. Фадеева, но и его воспоминания, а также воспоминания о выдающемся советском писателе.

Многие писатели передали для опубликования свои воспоминания о нем, а также письма. Почти каждая страница и не только — большая законченная очерк о легендарных днях партизанской борьбы в Приморье.

Бывший врач Особого коммунистического отдела, ленинчанин Фадеев при его первом пленении в 1941 году. Фадеев представил любительными документами, касающимися событий гражданской войны. Много интересного найдет читатель в письмах А. А. Фадеева к писателям Л. С. Смирнову, писателю-дальневосточнику В. С. Тенюшу, поэту Петру Комарову, историку В. Л. Левинскому, начальнику Военного сектора Приморского военного округа Б. А. Сушкову, строителю города Юности — Комсомольска.

Многочисленные подробности, характерные черты личности писателя, человека большой и отзывчивой души, чуткого и внимательного друга наполняют воспоминания о писателе, включенные в сборник.

Часть собранных материалов будет опубликована в одном из ближайших номеров журнала «Дальний Восток», полностью она будет выйдена в Приморском издательстве.

Г. ХАЛИЛЕВИЧ
ВЛАДИВОСТОК (Наш корр.)

«ОРЕШЕК» ВЗЫВАЕТ О ПОМОЩИ

НА КРАЮ поселка имени Морозова есть каменное полукольцо с белой балюстрадой. Это братская могила героев революции и гражданской войны.

На одной из плит высечены слова: «Петр Устинович Жук. Погиб в боях с белогвардейскими бандитами». На камень положены цветы.

Снова перечитываем надпись. Почему Жук назван здесь Петром Устиновичем? Ведь его звали как раз наоборот — Устином Петровичем... Революционер, узник Шлиссельбургской крепости, в 1917 году освобожденный рабочими, И. П. Жук остался жить в этом поселке. В рабочие для красного Петрограда дни он ушел на фронт и погиб.

Одна из улочек поселка названа его именем. Сам поселок получил свое имя не так давно в честь замечательного ученого и революционера, перенесшего двадцатилетнее заточение в Шлиссельбургской крепости, Николая Александровича Морозова.

С Морозовыми платформами хорошо были повреждены снарядами башни Шлиссельбургской крепости, легендарно «Орешка».

Шесть веков этим стенам. В казематах крепости, превращенной в государеву темницу, томился несколько поколений революционеров. Здесь были казнены Александр Ульянов и его товарищи.

В 1917 году «русская Bastille» запылала. Народ освободил заключенных. В селах Приладжья и сейчас можно слышать предания об «Орешке». В них живут подвиги героев близких нам лет — участников обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

ральной печати в крепость пришли реставраторы, начали разбирать завалы. Но в бригаде всего человек восемь. Что они могут сделать?

Проект восстановления Шлиссельбургской крепости создан «Гипрокоммунарстрой». В нем совершенно не продумано восстановление памятников самого героического периода — Великой Отечественной войны.

О БИБЛИОТЕКЕ Шлиссельбургской крепости тепло писали в своих воспоминаниях В. И. Фигнер, Н. А. Морозов, М. В. Новорусский. В свое время Академия наук безразумительно продела царское правительство о передаче ей уникальных книг этой библиотеки.

Примечательный факт в истории революционного движения: люди, брошенные в застенки, лишены всех человеческих прав, отстояли право на книгу, на создание своей библиотеки. Книги получали «с воли», покупали на деньги, заработанные в мастерских. С борьбой за библиотеку связаны известные протесты и голодовки политзаключенных. Один из них — Е. И. Минаков — был казнен. Бунт Минакова начался с требования, чтобы ему давали для чтения книги.

После 1905 года крепостная библиотека создавалась в большей степени заново. Одним из ее ревностных устроителей был В. О. Лихтенштадт-Мазин. (Комиссар дивизии, он погиб в 1919 году и похоронен в Ленинграде на Марсовом поле.)

Известный советский историк, профессор М. Н. Гернет в своем фундаментальном труде «История царской тюрьмы» пишет о библиотеке: «Все книги были переданы в общественную библиотеку города Шлиссельбурга. Однако, к глубокому сожалению, эта библиотека, накопившая за годы существования Шлиссельбургской тюрьмы, не сохранилась до наших дней». Председатель исполкома городского Совета общины историк, что библиотека полностью погибла в годы Великой Отечественной войны.

Но недавно нам пришлось беседовать с бывшими политзаключенными крепости, живущими в Ленинграде.

Они рассказали, что библиотека в 1917 году на подходе была вывезена из крепости, но не в Шлиссельбург, а на противоположный берег Невы, в небольшой рабочий поселок, ныне — имени Морозова.

И вот мы в поселке, листаем книгу с овалым штампом на титульном листе: «Шлиссельбургская каторжная тюрьма». Вот они, книги знаменитой библиотеки!

«Божественная комедия» Данте, драмы Ибсена, баллады Жуковского, собрание сочинений Салтыкова-Щедрина, томик Дарвина, «История Италии» в средние века» тогда еще молодого ученого Е. В. Тарле. На некоторых книгах авторы Шлиссельбургцев. На них страшно можно различить точки над буквами — это тайнопись, ею обманился политзаключенные. Вот нашлась, наконец, и одна из «перелетных» книг: «Этика» Спинозы. В нее влетел оттирок брошюры В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм».

Десять книг. Двадцать. Тридцать. И... Все. Неужели все? Где остальные книги? Библиотекарь Б. Х. Набатов объясняет, что случилось: значительная часть книг Шлиссельбургской библиотеки в числе устаревшей литературы продана на вес как макулатура Рябовскому сельпо, которое находится на Мельничном Ручье, а оттуда направлена на Мельничном Ручье, где и переработана. Остается лишь назвать имена людей, по вине которых совершена непоправимая ошибка: это местный профсоюзный работник А. П. Луккин и заведующий культсектором обкома профсоюза А. А. Овд.

ПУСТЬ будут сделаны выводы из того, что произошло в приладожском поселке Морозово, из того, что происходит сейчас в легендарном «Орешке». Нынешнее поколение жило и живет в пору событий, меняющих облик мира. На наших глазах свершается великое, и то, что всем своим напряжением, всей страстью наполняет нашу жизнь, становится историей. Началось уже пятое десятилетие со дня Октябрьской социалистической революции. Идет четырнадцатый год после победы в Отечественной войне...

Наш долг — довести до будущих поколений памятник великого времени. Сохраним и каменную летопись революции, и памятник исторических боев, и светлые имена героев!

Это — народная святая.

А. ВЕРЕСОВ

Мата-таш и в секрет письменности острова Пасхи, его интересуют межпланетные перелеты и «большая химия», спорт и искусство. Это — первооткрыватель и землепроходец, тракторист и строитель, пограничник и ученый, альпинист и поэт.

Наряду с произведениями о сегодняшнем дне журнал публикует и такие вещи, как «Чекист» А. Цессарского, записки разведчицы А. Анисимовой «На короткой волне», малоизвестные очерки Д. Фурманова, В. Стасюго, В. Галина, новые материалы о Сергее Чекарисе. Они нужны молодому читателю, пожалуй, не меньше, чем, например, злободневные очерки В. Чаичина «Андрейки» или романы В. Чачина «На берегу Вишняки» или поэма В. Бакалдина «Царевна-недотрога». Нужны, потому что читатель должен знать не только своих современников, но и юность отцов и матерей, десятилетия назад бывших комсомольцами, с оружием в руках утверждавших вместе с коммунистами Советскую власть.

ОТ НОМЕРА к номеру мы видим, как журнал приобретает свое лицо. В первых двух-трех номерах оно было еще не очень ясным, расплывчатым. Теперь оно становится все более определенным. Весь облик приобретает мужественность. Именно таким и хочется его видеть вперед.

Хочется, чтобы, шагая по жизни в ногу с поколением, он не напел себе под нос невнятную и маперную «Аленка, песнь моя». И Герасимов, чтобы за его плечами не болталась пустой и пошловатый, заплезащенный «Зеленый рюкзак». В. Дружинина. В дорогу надо брать звонкую, боесвую песню и такой груз, который по-

лезен, без которого нельзя. Пока же «Молодая гвардия» тащит дорой и необязательный груз, вещи, которые можно нести, а можно и оставить. Это относится, в частности, к критике, очень слабо представленной в журнале.

Исключая интересные статьи В. Назарова, В. Милькова и В. Тельпугова, извращенные поэзии, в журнале, по сути дела, нет критики. Есть довольно слабые рецензии с попытками анализа. Вот рецензия А. Карцева «Конец старого дома»: «Ярко и коротко написано повесть образ...». «Художественно убедительно и тонко показывает несостоятельность многогранного, написан образ...». «Удаются... и детали пейзажа...». «Нельзя не отметить и такого важного достоинства...». «Конечно, еще далеко не все совершенно в первой повести молодого писателя...». Ни одного живого слова, ни одной своей мысли, но зато позднейший ассортимент штампов!

Даже тогда, когда произведение дает богатый материал для размышлений, рецензент обычно или уклоняется от этого — не дай бог своим мыслям выразиться! — как И. Андреева, или окончательно запутывается в собственных рассуждениях, как Е. Усманкина, пишущая, например, так: «Можете быть приключений, соплеменников и даже благодатных концов действия оставляют ощущение некоторой условности, выдумки... случается иногда, что события в книге теряют внутреннее содержание, остается лишь внешняя оболочка, только самый фант, лишенный психологического и подлинного общественного значения. И тогда появляется облегченность, некоторая сентиментальность, необязательность этого факта... Найвана и любовная линия...» И в другом: «Но это не отталкивает нас от книги. Это та самая хорошая занимательность, которая весь-

ма по сердцу читателю, если ему четырнадцать-пятнадцать лет... у читателя возникают и некоторые претензии к автору повести... Но не они определяют общую окраску произведения и отношение к нему». Видя из читателя, ознакомившись с подобной рецензией, решится взять книгу.

Если судить о «Молодой гвардии» по отсылу критики, то журнал не имеет ни своего лица, ни профиля, ни направления: повести все случайно, неопределенно.

Облик журнала вырисовывается из прозаических и поэтических произведений. Там есть споры, мысли, есть поиски и раздумья, есть гражданственность, публицистический накал, тяга к новому, неизведанному.

Конечно, и в прозе, и в поэзии можно увидеть немало недостатков, можно подметить художественную незавершенность произведений, найти не очень талантливые, а порой и просто неудачные вещи. Может быть, это зависит от недостаточной требовательности редакции, может быть, и от того, что эти отряды широко привлекают молодежь, начинающих авторов. Но одно несомненно: здесь нет или, вернее, почти нет произведений, написанных холодной ремесленнической рукой.

В каждое возмозе сердце автора. ПИСАТЕЛЯМ ВАЖНО уметь при этом «поряд» между двумя моими знакомыми. Один из них скептически твердил о том, что в наш атомный век нецелесообразно мечтать о творчестве, нецелесообразно быть лириком и романтиком. Электронные машины, кибернетика исключают, мол, все это навсегда. — Нечего, старик, докихотствоваться, не будите то высоких материях. Электронной машине чужды чувства и эмоции, она добру и злу вынуждена равнодушно, делая свой анализ и синтез.

— Да, — взорвался его романтически настроенный противник, — но задание этой дест живой человек, и создал ее люди!

КОНЦЕРТЫ В ЦЕХЕ Обеденный перерыв. Цех второго Московского часового завода превратился в своеобразный концертный зал. Выступают сборщица первого конвейера Зина Кулевова. Она исполняет песни советских композиторов. Тепло принимают рабочие выступления своих «артистов» — участников художественной самодеятельности. Инициаторами и организаторами концертов, которые решено проводить каждую неделю, являются комсомолцы и молодежь цеха. На снимке: выступают Зина Кулевова и Юрий Башков. Фото А. ЛЯПКИНА

Новое стихии

Иван БУРСОВ О С Е Н Н Е Е

Стога ували в белой паштуне.
Промыл сентябрь дорожки по стерне.
К заре на горке августейшей нить —
Как будто соль прибралась на сине.
Уже давно провела шпелница,
Отборной рожью закрома полны.
Но есть еще незримая гранница

И нет за ней богатой тишины.
Вот почему, на плечи вскинув ранцы,
И в золотой уборочной пыли,
Идут к воскомату новобранцы,
С трудом отйма ладоны от земли.

Егор ИСАЕВ Р А Д У Г А

Июльский день порой над нами
То заремит, то вновь замрет,
Как будто радугой громами
Он из волшебных нитей тклет.

Как зеркалами, зелень лета,
Загар колосьев и цветы.
И в летний день среди небосвода,
Как лента, тянется она,
С такой вручать бы садоводам
И хлеборобам ордена.

Борис СИМОНОВ В Е Т Р Я К

Стоит один он на краю села.
Запелась крыша, и обвисли крылья.
Давно к нему дорога заросла,
И жернова покрывшись серой пылью,
А он все бредит запахом муки,
И скрип телег ему ночами снится.

Но мимо мечт с полей грузовики,
Серая спелым золотом пшеницы.
Не мало он смолод пудов и мер,
Теперь ему дремать бы без заботы,
А он стоит и, как песноплеер,
Все просит не покоя, а работы.

Вечер памяти Физули

В Баку состоялся общегородской литературно-музыкальный вечер, посвященный 400-летию со дня смерти великого азербайджанского поэта Мухаммеда Физули. Вечер открыл председатель юбилейного комитета Мирза Ибрагимов. С чтением своих стихов, посвященных Физули, выступили Сулейман Рустам, Мамед Рагим, Талет Эюбов, Гусейн Гусейн-заде, Бахтияр Вагаб-заде и другие поэты. Были исполнены произведения азербайджанских композиторов, написанные на стихи Физули.

В Баку. (Наш корресп.)

Ширванзаде

14 ноября отмечается столетие со дня рождения Александра Ширванзаде, классика армянской литературы, замечательного писателя-реалиста. Александр Ширванзаде выступил во второй половине XIX века как художник, объявивший войну бесчеловечному миру чистого золота. Гуманистический пафос защиты человека, чая жизни и чье достоинство, пронизывает лучшие произведения Ширванзаде. В юности своего жизненного пути, ставший писателем, Ширванзаде, обладая талантом, освободившего человека от пут буржуазного мира, принесшего счастье и армянскому народу. В 1930 году ему было присвоено звание народного писателя культуры Закавказья. Наследие Ширванзаде вошло в сокровищницу богатства всех народов нашей страны.

В связи с юбилеем Ширванзаде мы публикуем сегодня статью, посвященную известному советскому армянскому писателю Стефану Зорьяну.

ПРИРОДА наделила его не только красной внешностью, но и исклчительно жизнелюбивой душой. Это было первое, что бросалось в глаза в характере нашего романтиста — жизнелюбие, бурное неутолимое. Им в большой мере проникнутой его произведения. Он любил жизнь во всей ее полноте. Есть писатели, которые боялись жизни, бегут от нее, забываются в какой-нибудь ее уголок. Ширванзаде, наоборот, широко открывал двери своего сердца перед ней и часто говорил:

Стремление к новой жизни, к перемене мест всегда пылко горело в этом старике. И за год до смерти он не мог спокойно сидеть на одном месте: уже 70-летний, он думал снова на несколько месяцев поехать в Европу, посмотреть, что там нового.

— Нет ничего прекраснее жизни... Он всегда любил новый круг людей, новые знакомства. Когда из России или из-за границы в Тифлис приезжали какие-либо видные художники, Ширванзаде ездил к ним первым из армянских писателей, живших в городе, устанавливая с ними связь. Таким образом он познакомился со многими деятелями искусства своего времени — писателями, артистами, художниками, музыкантами. Между прочим, в годы первой мировой войны он сблизился с Алексеем Толстым и Купчиным, приезжавшими в Тифлис. А с завкавказскими знаменитостями он был близок почти со всеми — грузинами, азербайджанцами, не говоря уже, конечно, об армянах. И в Тифлисе, и в Баку он чувствовал себя, как в родном доме.

Сильна была в нем жажда жизни, велик интерес к ней! Мне кажется, с этим жизнелюбием были связаны и его литературные наклонности. Будучи реалистом, он не любил пессимистических, эстетствующих манерных писателей. Правдивое воспроизведение жизни — живой жизни — он ставил выше всего.

...В 60-летнем возрасте люди обычно начинают бояться смерти и принимают, как гекторит, все «меры предосторожности», чтобы защититься от нее. Не таков был Ширванзаде. Он не боялся сквозняков, в полночь выходил на прогулку. В 1919 году, когда ему было уже за шестьдесят, с юношеским энтузиазмом готовился к поездке за границу.

— Я не видел Греции, Египта, Америки, — говорил он. — Надо познакомиться с этими древними и новыми странами, получить новые впечатления. Писатель не должен сидеть на одном месте. Надо путешествовать, часто путешествовать и писать, писать... А когда мы наемали на его возраст и на создавшееся после войны трудности, он ублажался:

— Возраст — дело пустое. А трудностей пусть бояться молодые.

И, как известно, он успешно совершил поездку в Турцию, Египет и Америку.

Почти каждый день он бывал в редакции газеты «Мшак», и я часто получал возможность беседовать с ним, главным образом, конечно, о литературе.

Читая современную ему литературу, Ширванзаде, этот изобразитель подлинной жизни, удивлялся, как это молодые авторы в суровые дни войны и бедствий народа могут быть заняты своими узко личными переживаниями и не стремятся широко охватить жизнь, создать развернутые произведения.

— Нашим молодым писателям не хватает смелости для крупных вещей. Вот прошая чуть ли не всюду написали «Сос и Вардигер», Лермонтов — «Герой нашего времени», Диккенс — «Пиквикский клуб» и т. д. А наши молодые авторы сочиняют несколько

I. РОСТ

Так называлась статья о молдавской литературе, напечатанная в прошлом году в «Литературной газете». Рост, вообще говоря, вправе констатировать представители любой из советских литератур. За четыре междувоенных года никто не пошел вспять. В молдавской же литературе это не просто рост, а определенный этап развития. Прошлый писательский съезд был в Молдавии первым, на книжной полке стояли тогда лишь немногие произведения писателей союзной республики Молдавии. Критика можно сказать, лишь формировалась. Изучение классиков оставалось практически еще делом будущего.

Сегодня Андрей Лупан напомнил участникам съезда о том, что в городском парке Кишинева, рядом с памятником Пушкину, создана аллея классиков молдавской литературы, и это прозвучало как своеобразный итог работы не архитекторов и скульпторов, а молдавских ученых, критиков, писателей: между съездами вышло много исследований творчества классиков.

Или другие факты, на примере которых тоже хорошо виден тот объем работы и тот путь, который проделала между съездами литература Молдавии. На съезде говорилось, например, о молдавской кинематографии и кинодраатуре (первый молдавский кинофильм был написан между съездами). Шли споры об издании еще одного литературного журнала (кстати, четыре года назад «Днестр» был по объему в полтора раза меньше, чем сейчас).

О росте молдавской литературы, в том, как возросло ее значение в жизни советского молдавского народа, свидетельствует большое внимание, которое проявили к работе съезда как молдавская общественность, так и писательские организации других республик.

На трибуне съезда писателей — первый секретарь ЦК КП Молдавии З. Сердюк, министр просвещения республики А. Крауч, министр культуры МССР А. Лазарев, гости: секретарь правления Союза писателей СССР В. Смирнов, писатели Яр. Смеляков, П. Вершигора, Я. Баш, В. Карпов, В. Дукс, Е. Левановская, В. Азаров, М. Уйл, А. Йонинас.

Ощущение растущей литературы — общее ощущение, общий «дух» съезда — с хором, образным юмором выразил И. Друзь: «Наши книги в первые послевоенные годы можно было прочесть и прокомментировать за время горения одной свечи, а пальто всех членов Союза писателей помещалось на одной вешалке. Теперь наш докладчик (им был Ем. Буков) жалется, что ему пришлось много читать к съезду, хотя для доклада он прочел только трети написанного нами «Литература Молдавии» расправив ладони...» И продолжал: «Говоря о своем росте, мы чаще всего приводим цифры. Но литература состоит не из цифр, а из книг. Наша литература хорошо развивается вперед. Поставим теперь вопрос так: насколько глубоко она развивается?»

Второй съезд писателей Молдавии здраво, деловито и достаточно самокритично ответил на этот вопрос, в чем и видим мы его удачу.

II. С НОВА И С НОВА — О СОВРЕМЕННОСТИ

«Отобразить средствами художественной литературы борьбу народа за осуществление исторических предначертаний, которые наметит XXI съезд, стать подлинными летописцами деяний и дум народа в его борьбе за мир и коммунизм — в этом долг советских писателей».

Мы привели слова из приветствия съезду от Центрального комитета Коммунистической партии Молдавии.

...Писатель и современность, современная тема и современный герой, талант и время, писатель и народ — все это поистине вечные темы, без осмысления которых, применительно к конкретно-историческим условиям, никогда не развилась бы одна литература.

О жизни республики говорил на съезде первый секретарь ЦК КП Молдавии З. Сердюк. На многих ярким, интересных примерах он показал, что эта жизнь исполнена героизма, показал, как прекрасна душа советского человека, как он стоек и самоотвержен. Писать о нем и для нас счастье. Литература должна раскрыть личную историю человека, поддерживать его в движении к вершинам коммунистического общества. Великий университет для всех нас — жизнь; писатели должны быть, так сказать, «вечными студентами» этого университета.

Писатель и жизнь! Эта проблема всеохватывающая. Можно говорить о ней применительно к одному какому-то строчек — «Сердце мое болит». «Любо тебе», если это стихотворение, или две странички описаний, если это рассказ. Они рисуют не жизнь, а кусочки жизни, которые в лучшем случае могут служить читателям десертом, но не основой пиццы. А для пиццы нужны здоровые и вкусно приготовленные блюда.

Жизнелюбивый дух Ширванзаде до самой смерти был полон неукротимой страсти творчества. Последним его произведением был, как известно, киносценарий о революционном Баку — «Последний фонтан».

Жизнелюбивый Ширванзаде, естественно, был и жизнелюбивым человеком. В кругу товарищей он любил шутки, веселые разговоры, любил, как говорится, «разгрызывать» друзей, а иногда подтрунивать и над собой. Таким он был в юности, таким остался и в дни старости.

Старость... Он был так полон жизни, что это слово никак не подходило к нему, и сам он не любил общества стариков. Он всегда избегал их и шел к молодым.

— Надоели мне эти старики: один плохо слышит, другой еле говорит, третий память потерял. Не люблю... Даже в дни тяжелой болезни он сохранял бодрость и шутки с окружающими. За год до смерти он серьезно заболел воспалением легких, настолько серьезно, что каждую минуту ждал кончины. Он лежал в отдельной палате 2-й ерванской больницы. Чтобы старое сердце выдержало болезнь, врачи часто вводили ему камфару. Это не позволяло медсестрам делать инъекции. И вот однажды, когда он так напричитал, в палату вошла молодая сестра или врач, не зная, и с силой направила к постели больного.

— Товарищ Ширван, вы ведь любите красивых девушек, поэтому по-

III. ИДЕЙНЫЙ КРУГОЗОР И ТВОРЧЕСКИЙ «КЛИМАТ»

Заметнее других жанров за период между съездами развивалась молдавская проза, — ей потребовалось всего «повзросло» в предсъездовской печати. О романах и повестях И. К. Чобану, А. Шалаву, А. Шалаву, И. Друзь, А. Шалаву, М. Каханы было сказано немало верного. Не обошлось, увы, и без излишнего полемизма, когда аргументы были сходны, зато выводы слишком резко противостали друг другу. При этом критики не только упустили из виду один существенный и, как нам представляется, общий для многих книг недостаток: герой современной молдавской прозы чересчур «локален» по своему духовному облику. Круг его интересов, как правило, не простирается за пределы того, чем герой непосредственно занят: сельский учитель весь погружен в дела школьные, колхозник — в дела колхоза, а если в центре повествования оказываются влюбленные, то, кроме их любви, ни для автора, ни для самих героев, кажется, ничто другое и несущественно. Конечно, не надо вульгаризации! В «Ромео и Джульетте» герой не раз-

конкретному вопросу. Например, Н. Романенко поднял вопрос о развитии в Молдавии очерка. Можно говорить об общих аспектах этой проблемы. П. Даренко сказал: «Наш народ живет в новом, большом, просторном социалистическом доме. В одном доме с ним должны жить и мы, писатели. В одном доме, а не в сворешнике, поднятом на тонком шесте, откуда некоторые спускаются в дом лишь для принятия пиццы». Г. Менюк прибегнул к другому образу. «Имеющий талант, — начал он свою речь, — пишит. Не имеющий таланта, увы, тоже пишит, ничего не подлаещь. Но талант явление великое, нужно помнить об этом, не растрачивать его как попало. Талант — это рождение в битву войны. Ошибки нельзя прощать «за талант», ибо талант — большая обязанность, чем заслуга. Талант, оторванный от жизни народа, может пойти по неправильному пути. Так случилось с Б. Пастернаком, оплеваным социализмом и святое знамя Октябрьской революции». (Отметим, что съезд единодушно осудил клеветнический роман и антипатриотичный поступок Б. Пастернака).

Вопрос о современной теме был остро поставлен и в докладе правления Союза писателей Молдавии, в докладе содержательном, проблемном, не сведшемся, как бывает, к литературному обзору. Ем. Буков говорил, например, о связи национальной специфики произведения с темой современности. Аспект очень важный (не только для молдавских писателей!), некоторые авторы понимают национальную специфику как изображение примет старого крестьянского быта. Но это часто противоречит действительности. Сегодняшний крестьянин не берет приданое в сумочке на возу, запряженным волами... Верное отображение характера героя, национального его своеобразия, тесно связано с постоянным изучением людей, наших современников.

Разные, повторяем, стороны проблемы современности были рассмотрены на съезде. Никто, конечно, не отрицал необходимости книг о прошлом. Воспитывать народ на патриотических традициях национально-освободительной борьбы, на замечательных примерах героев революционного движения — дело важное и поистине актуальное. Но в то же время естественно, что сегодняшний день жизни народа стоит в центре интересов всякой живой современной литературы. Не обязательно каждого писателя, но литература — обязательно. И не надо путать себя и забывать других рассуждениями, смешивая тему современности в литературе и полезное для нас современное звучание той или иной книги.

— Дискуссия, которая развевулась в последнее время вокруг понятия «современность», должна, естественно, закончиться выводом о том, что хотя могут быть актуальными — в зависимости от точки зрения автора — произведения и на темы далекого прошлого, все же в настоящий момент требуется современности подражает в первую очередь заплата нашей сегодняшней жизни. Тесная связь с современностью, с ее людьми, проблемами и тенденциями является для развития нашей литературы неисконным источником постоянного обновления и обогащения. — к этим точным словам критика Б. Рабия можно вполне присоединиться.

IV. «ПРОБЛЕМА» МОЛОДЫХ

Собственно, проблемы никакой нет. Есть большое пополнение молодых прозаиков, поэтов, критиков, которые все увереннее ощущают свою способность сделать нечто хорошее и литературно стоящее. Есть также оградный фант общего «молодежного» писательской организации Молдавии. (Л. Барский отметил, что 60—70 процентов из числа членов Союза писателей Молдавии составляют люди, пришедшие в литературу 6—7 лет назад).

И тот, и другой процессы свойственны не одной молдавской литературе, конечно; оба они естественны и никакой особой «проблемности» не содержат. Проблемы начинаются тогда, когда на пути первого из этих процессов (прихода в литературу нового пополнения) со стороны самих молодых или старших товарищей, начинают ставиться разного рода препятствия. Съезд еще раз подтвердил правильность жалоб некоторой части творческой молодежи на то, что молодые, мол, затирают и даже неверно творчески ориентируют. В предсъездовской дискуссии и на съезде было показано, что молодые печатают достаточно много, иногда даже без должной требовательности. Со своей стороны, старшие писатели признали, что занимались они молодежью недостаточно.

Если этого нет и если писатель не умеет показать этот большой коллектив, возможные идеальные перемены. Так получилось, в частности, с романом М. Каханы «Павел Брагар». Не то плохо, что там изображен отрицательный секретарь райкома, а то, что положительные, хорошие люди, работающие рядом с ним, вышли бледными, неуверенными. Самокритично сказал об этом в своем выступлении сам М. Кахана.

...Содержание неотрывно от формы, умение широко и правильно мыслить — от умения довести до читателя свою мысль. Поэтому на съезде так много говорилось об идейно-художественном уровне книг, об идейно-художественном, эстетическом кругозоре писателя.

— Нас часто хвалят, но, я думаю, хвалят преждевременно, — сказал И. К. Чобану. — Если говорить серьезно и смотреть с высот большой литературы, то нам еще надо очень многого добиваться в отношении мастерства. Давайте сравнить нашу литературу не с тем, что было, а с тем, что должно быть. А должны мы писать много лучше. — И К. Чобану подчеркнул этот призыв конкретными примерами. Надо отметить, что разговор о книгах, вообще велея на съезде по большей части конкретно. Андрей Лупан, А. Козмуску профессионально, писательски проанализировали произведения своих товарищей.

Думается, что этот внимательный и дружеский анализ (как бы он ни был строг и критичен) убедил авторов больше, чем некоторые излишне резкие статьи, появившиеся в предсъездовской трибуне. «Страсти», кипевшие перед съездом, не во всем были объяснимы с принципиальной точки зрения. Надо сказать, что съезд был свободен от этого (за исключением, пожалуй, речи Б. Трубецкого, в которой, по нашему мнению, содержались и мелочные придирки по адресу некоторых критиков). Пример спокойной, принципиальной, предметного творческого разговора на съезде, нам кажется, общепонятен. Например, в плане отношения критика к художественному произведению. Маяковский заметил как-то в шутку, что литература для критика — это вещь, которую можно критиковать. Однако нужно уметь находить правильную меру. Как сказал в своем выступлении Р. Портовой, правильная мера является иногда решающим фактором для сохранения или утраты книги. Комиссия по приему нового дома должна уметь отличить, когда дышит печка, а когда перекошен фундамент и дом приходится ломать.

За хороший, творческий «моральный климат» ратовали Андрей Лупан и И. Друзь: большая часть речи последнего была направлена против «визитных слеплет» в писательской среде. Вряд ли улачен термин «творческий покой», употребленный Друзь для обозначения того, чему мешают слеплет, но антибюрократический пафос его выступления можно только поддержать.

Начав этот раздел с вопроса о широте идейного кругозора писателя, мы заканчиваем его вопросами, казалось бы, уже «почти» организационными. Но по сути это все взаимосвязано. Там, где мыслит широко и принципиально, там создается хорошая творческая обстановка, а она в свою очередь способствует созданию произведений большого идейно-художественного дыхания.

МЫШЛЯЮТ О ПРОТИВОРЕЧИИ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ, НО ВСЕ ЖЕ НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЭТИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НАМ СТАНОВЯТСЯ ЯСНЫМИ И ИЗ «ЧИСТО ИДИОТИЧНОГО» СУЖЕТА.

А кроме того, наше время и наши современники совсем иные. В некоторых же книгах о современности героям явно не хватает широты мышления, их интеллектуальный кругозор, сфера интересов часто узки. И дело не в том, что молдавские писатели пишут по большей части о крестьянине, многовековая жизненная практика которого весьма сужала этот кругозор. Речь идет не столько о герое, сколько о самом писателе, о широте его мировосприятия, об умении видеть большой мир.

Кругозор писателя — это прежде всего идейный кругозор, и узость его может привести писателя — только, а скорее невольно — к односторонности в изображении жизни. Не потому, что отрицательных героев может оказаться больше, чем положительных. Правильно отмечалось в докладе и выступлении писателя, в общем характере произведения, долженствующего утверждать нашу действительность. Фигура одного положительного героя может быть окружена несколькими отрицательными, и это может характеризовать положение в каком-либо отдельном «микрорегионе». Но писатель должен смотреть на мир с точки зрения большого коллектива.

Если этого нет и если писатель не умеет показать этот большой коллектив, возможные идеальные перемены. Так получилось, в частности, с романом М. Каханы «Павел Брагар». Не то плохо, что там изображен отрицательный секретарь райкома, а то, что положительные, хорошие люди, работающие рядом с ним, вышли бледными, неуверенными. Самокритично сказал об этом в своем выступлении сам М. Кахана.

...Содержание неотрывно от формы, умение широко и правильно мыслить — от умения довести до читателя свою мысль. Поэтому на съезде так много говорилось об идейно-художественном уровне книг, об идейно-художественном, эстетическом кругозоре писателя.

— Нас часто хвалят, но, я думаю, хвалят преждевременно, — сказал И. К. Чобану. — Если говорить серьезно и смотреть с высот большой литературы, то нам еще надо очень многого добиваться в отношении мастерства. Давайте сравнить нашу литературу не с тем, что было, а с тем, что должно быть. А должны мы писать много лучше. — И К. Чобану подчеркнул этот призыв конкретными примерами. Надо отметить, что разговор о книгах, вообще велея на съезде по большей части конкретно. Андрей Лупан, А. Козмуску профессионально, писательски проанализировали произведения своих товарищей.

Думается, что этот внимательный и дружеский анализ (как бы он ни был строг и критичен) убедил авторов больше, чем некоторые излишне резкие статьи, появившиеся в предсъездовской трибуне. «Страсти», кипевшие перед съездом, не во всем были объяснимы с принципиальной точки зрения. Надо сказать, что съезд был свободен от этого (за исключением, пожалуй, речи Б. Трубецкого, в которой, по нашему мнению, содержались и мелочные придирки по адресу некоторых критиков). Пример спокойной, принципиальной, предметного творческого разговора на съезде, нам кажется, общепонятен. Например, в плане отношения критика к художественному произведению. Маяковский заметил как-то в шутку, что литература для критика — это вещь, которую можно критиковать. Однако нужно уметь находить правильную меру. Как сказал в своем выступлении Р. Портовой, правильная мера является иногда решающим фактором для сохранения или утраты книги. Комиссия по приему нового дома должна уметь отличить, когда дышит печка, а когда перекошен фундамент и дом приходится ломать.

За хороший, творческий «моральный климат» ратовали Андрей Лупан и И. Друзь: большая часть речи последнего была направлена против «визитных слеплет» в писательской среде. Вряд ли улачен термин «творческий покой», употребленный Друзь для обозначения того, чему мешают слеплет, но антибюрократический пафос его выступления можно только поддержать.

Начав этот раздел с вопроса о широте идейного кругозора писателя, мы заканчиваем его вопросами, казалось бы, уже «почти» организационными. Но по сути это все взаимосвязано. Там, где мыслит широко и принципиально, там создается хорошая творческая обстановка, а она в свою очередь способствует созданию произведений большого идейно-художественного дыхания.

Можно было бы остановиться и на некоторых других общенациональных вопросах, которые были затронуты на II съезде писателей Молдавии. Так, немало говорилось там об организационной структуре республиканского союза, о том, как должны работать и взаимодействовать друг с другом творческие секции и т. д. Все это — предмет интереса почти всех писательских съездов и собраний сейчас.

Мы сочтем свое дело сделанным, если после общего положительного вывода о работе съезда молдавских писателей сделаем одно замечание. На съезде присутствовали писатели из других республик, из Москвы. Хотелось бы, чтобы они не чувствовали себя только гостями, не ограничивались приветствиями, чтобы они обнаруживали конкретное знакомство с той литературой, к хозяевам которой едут, — тогда их выступления будут восприняты с еще большим уважением и вниманием, а деловой характер съездов и дружба наших литераторов от этого только выиграют. А именно деловитости ждешь от каждого съезда.

Успех II съезда писателей Молдавии как раз в этом.

КИШИНЕВ. (Наш спецкорр.)

Он никогда не писал все начерно, чтобы потом обрабатывать, как это делают многие писатели. Он обрабатывал страницу за страницей, в ходе работы, шаг за шагом, прокладывая путь, и так продолжал вперед. Прямостоять тут, под рукой, в том, что медленно обдумывая и обрабатывая, он добивался большей ясности и стройности композиции, что особенно отличает его произведение.

Он стремился к максимальной конкретности и ясности.

Таким Ширванзаде был и в жизни — конкретным и ясным. Как в своих произведениях, так и в беседах он употреблял столько слов, сколько было нужно, и язык его был острый, иронический, иногда колочивый.

Высоким назначением писателя Ширванзаде считал пробуждение в сердцах человека любви и чуткости и особенно повышение общего культурного уровня народа. Именно признание им высокого гражданского долга писателя сделало его уже на склоне лет настоящим советским литератором.

— Для выполнения своего долга, — говорил он, — писатель должен быть развитым, должен много видеть и знать. В годы моей юности у писателя было слишком мало возможностей для развития, скорее, их вовсе не было. Трудно было достать книги. С большими трудностями были связаны поездки на город, а теперь созданы все условия. Было бы только желание учиться...

Многое еще можно вспомнить и рассказать о Ширванзаде. Воспоминания о большом художнике и гражданине особенно волнуют меня в эти дни, дни столетнего его юбилея.

Стефан ЗОРЬЯН

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА: КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

Гамбетта, политический деятель Франции III Республикой, говорил об избирательной системе, вновь применяемой ныне во Франции, что она подобна «зеркалу», глядя в которое Франция едва может узнать себя».

3 А ПОДТОРА месяца после утверждения на референдуме новой французской конституции уже ослабла пыль от рухнувшего здания IV Республики и вырисовываются контуры нового государственного учреждения. Его архитектура представляет довольно пестрое сочетание: преобладают монархический стиль барокко и более поздний наполеоновский ампиэр, отдельные внешне детали республиканского, чисто античного характера. Но фундаментом здания — это модерн, принятый при постройке зданий правлений финансовых и промышленных корпораций нашего времени. Окажется ли устойчивым и прочным подобное сооружение? Ответ на этот вопрос следует искать в политической обстановке, складывающейся сейчас во Франции.

АГОНИЯ
Ежедневный «Экспресс» так характеризует эту обстановку: «Республика повержена, лишена всякой сущности, и мы живем, как некогда в течение трех веков при монархии, в монархической пустыне. Политика нации сведена к творчеству одного человека. Такова действительность». И автор этих строк,

главный редактор еженедельника Серван-Шрейбер, приходит к мрачному выводу: «Перед нами политическая агония». Точнее было бы сказать, что во Франции происходит агония демократии; политическая жизнь продолжается, но в формах новых по сравнению с последним десятилетием или, может быть, в формах старых, подобных тем, что существовали столетия назад.

Уже шестой месяц правительство управляет без всякого парламентского контроля. Такое положение будет продолжаться еще несколько месяцев, в течение которых должны быть созданы основные учреждения V Республики. Главное направление в деятельности правительства — всемерное усиление административных органов государственной власти. Особенно укрепляется положение полиции, жандармерии и органов министерства внутренних дел. Одновременно ограничивается роль политических партий и республиканских избранных на заседании учреждений. Поскольку крайняя реакция так и не удалось создать какого-либо массового фашистского движения, взяв курс на то, чтобы господствующее положение принадлежало государственному аппарату.

Правда, наряду с этим новым режимом прибегает к жестким республиканского характера. Смысл подобных внешне эффективных мероприятий еженедельник «Канар анжес» разъясняет в следующем рисунке: ниня (с лицом очень похожим на Ги Молле) баякает новоруженную пятую Марианну, новую республику. Человек высокого роста, выходя из комнаты, дает ниня распоряжение: «Если она будет плакать, спойте ей «Марсельезу»».

Видно, как раз в этом заключается смысл действий, говорящих о стремлении нового режима как-то отмежеваться от крайних фашистских элементов. Еще 13 октября стало известно, что де Голль дал распоряжение военным выйти из фашистских «Комитетов общественного спасения». Военные подчинились. Некоторые мятежники, засевающие в комитетах, попробовали сопротивляться, но, имея массовую поддержку, вскоре замолкли. Другой факт — неудача попытки Сустеля организовать крупную профашистскую партию из околов бывшей РПФ (деголлеская партия «Объединение французского народа»). Другие деголлесские группировки отказались присоединиться к Сустелю. Де Голль отклонил предложение стать хотя бы номинальной главой этой партии.

Накануне выборов мнение общественности приобретает особое значение. Как отмечает прогрессивная печать, между новым режимом и открытыми фашистами начался разлад, хотя дело еще далеко не дошло до развода. Тунная фигура одного министра информации еще застывает других министров. Но многие газеты уже пишут о близком закате Сустеля и злобно напоминают его заявление, сделанное в 1955 году: «Есть три дела, на которые я никогда не знаю, чем они кончатся: любовь, революция и карьера»...

СТОЯЧЕ БОЛОТА
V Республика стремится приобрести внешне республиканский вид, но от этого еще бесконечно далеко до демократии. Права парламента жестоко урезаны новой конституцией, и ему отведена жалкая роль. И все же предстоящие выборы в новый парламент имеют немалое значение как проверка и, пожалуй, уточнение расстановки политических сил. По мнению прогрессивных кругов Франции,

парламентская трибуна может в какой-то степени быть использована для защиты интересов трудящихся. Несмотря на жесткий корсет авторитарной конституции, — пишет «Юманите», — парламентские действия могут быть эффективными».

Выборы проводятся по новой избирательной системе. Газета «Фигаро» отмечала, что эта система «имеет еще большее значение, чем даже текст конституции». Правительство обсуждало много возможных вариантов различных избирательных законов. Остановились на так называемой униномиальной системе голосования по округам в два тура с мажоритарным подсчетом голосов.

По этой системе избранным будет кандидат, который получит больше половины голосов. Голоса, поданные за других кандидатов, пропадают. Но практически избрание в первом туре может быть достигнуто очень редко. Как правило, будет проводиться второй тур. Здесь уже не надо абсолютного большинства. Достаточно относительного. Предположим, что в округе, где 100 тысяч избирателей, три депутата получили по 20 тысяч, а один 40 тысяч голосов. Он и будет избран, а 60 тысяч избирателей вообще не будут представлены в парламенте. А другие представляют буржуазные партии, то все случается иначе. Два депутата от буржуазных партий перед вторым туром передают свои голоса третьему, он «получает» 60 тысяч и будет избран.

Сложные махинации проводятся и при определении избирательных округов. Чтобы «уравновесить» рабочее предместье, к нему прибавляют буржуазный квартал. В другом месте сельский район «уравновешивает» городской центр. Журнал «Франс-обсерватер» пишет, что «крестьянин из департамента Нижние Альпы располагает в три с половиной раза больше избирательной властью, чем металлург из пригорода Лиона». Малонаселенные департаменты с «населенным» населением получают право выбирать двух депутатов, а промышленный район с большим числом избирателей-рабочих может избрать лишь одного.

Подобная система не раз применялась во Франции и давала реакцию возможности грубо извращать принцип народного представительства. Жорес называл такую систему выражением «невероятно несомненного избирательного права». Гамбетта оценил ее как «гагрену демократии». Избирательные округа по такой системе исмугуют во Франции «стоячим болотом».

Основная цель, с которой проводится выборы, сводится к сокращению представительства компартии в парламенте. Против компартии мобилизован огромный пропагандистский и полицейский аппарат. Само слово «выборы», по существу, утрачивает свой обычный смысл. В период референдума, когда реакция добилась от избирателей ответа «да», французские газеты рассказывали о таком любопытном случае. Один солдат спросил своего офицера: «Что такое референдум?» Тот ответил: «Референдум — это латинское слово, означающее «да». Сейчас же избирателей пытаются убедить, что во время выборов нельзя голосовать за коммунистов. Такова демократия V Республики.

ВОЙНА ИЛИ МИР?
До референдума по вопросу о новой конституции избирателям обещали полные «обновление» страны. В чем же выражается это «обновление»? Известно, что IV Республика задохнулась прежде всего из-за жестокого финансового кризиса, вызванного непомерными военными расходами. И вот в начале ноября печать сообщает, что эти расходы неизбежно возрастут. По бюджету на 1959 год они увеличатся до астрономической суммы в 1 590 миллиардов франков против 1 326 миллиардов в нынешнем году.

Марианна: — Неужели это и? Рис. худ. Делана из французского еженедельника «Франс нуэвель».

Положение трудящихся продолжает ухудшаться. Цены непрерывно растут. Но в этом обычному и для старого режима явлению прибавляются грозные признаки экономического спада. Растет безработица.

А как обновилась политика правительства в отношении Алжира? Перед референдумом избирателям внушали, что только новая, «сильная власть» может разрешить алжирскую проблему. И это, пожалуй, был сильнейший довод из всех, которые побуждали избирателей голосовать за новый режим.

В октябре правительство Алжирской республики предложило начать переговоры, не требуя от Франции предварительного признания права на независимость Алжира. Перед Францией открылась реальная возможность с честью выкарабкаться из позорной авантюры. 23 октября де Голль согласился на переговоры с представителями национально-освободительного движения Алжира. У всех французских вырвался вздох облегчения, тут же, впрочем, подавленный тревожными сомнениями. Дело в том, что согласие на переговоры сопровождалось такими оговорками, которые фактически сводили его на нет. Глава французского правительства предложил представителям Национального фронта освобождения Алжира прибыть в Париж для переговоров, но не о политическом урегулировании вопроса, а лишь о технических формах прекращения огня. Де Голль предложил, чтобы отряды алжирских повстанцев направлялись «парашютерами с белым флажком». И так, речь шла не о политических переговорах, а о капитуляции.

Предложения Парижа были несерьезными. Естественно, что представители Алжира отклонили эти предложения. Министр информации алжирского правительства, подтверждая готовность к переговорам на равной основе, заявил, что его правительство «не собирается вести переговоры с веревкой на шее, как это предлагает генерал де Голль».

Французское командование все шире развертывает военные действия. А выборы в Алжире, о которых кричали, что они будут «торжеством демократии», превращаются в позорную комедию. В стране царит массовый террор. «Фигаро» пишет: «... вновь склоняются к чисто военному решению алжирской проблемы».

А. СМЕРДОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

Встречи в Сюйшуне

В ГОРОДЕ Чэнгуаньчен, центре уезда Сюйшунь, я познакомился недавно с одним из заместителей секретаря уездного комитета коммунистической партии. Это был высокий, сутуловатый человек, с резко выступающими скулами, легкой белой рубашкой, ключами и острыми плечами, с тонким юношеским лицом и седыми висками, застенчивой, молодой улыбки и усталыми большими глазами. Среди приезжих в уезд гостей у него часто оказывалось немало знакомых, друзей из Пекина и даже из отдаленных южных провинций.

Так, однажды он встретил только что сошедшего с поезда человека среднего роста, интеллигентного вида, в больших роговых очках, в обычной одежде кадрового работника. Заместитель секретаря партийного комитета одной из волостей южной провинции Хунань, он приехал сюда на север, как и многие другие, для делового освоения опыта сюйшунских коммунистов. Но было в этом и что-то особенное. По тому, как оба парторганника сразу отыскали глазами в толпе друг друга и еще издали обменялись дружескими улыбками, можно было заключить, что знакомы они давно и ждали этой встречи.

Окидывая друг друга дружелюбными взглядами, товарищи уселась в старенький уюмовский «виллис». Сюйшунскому парторганнику все время приходилось отклоняться на приветствия. Приезжий же нетерпеливо взглядывал вперед, то и дело хватаясь за авторучку и записную книжку. Вскоре, проехав на машине с

подколосом, оба высочили из «виллиса» и зашагали в глубь золотисто-зеленеющих полей...
В пути они подолгу задерживались возле опытных участков, возделанных и выхаживаемых коммунистами, руководимыми работниками партийных и народных комитетов уезда, передовыми сюйшунскими новаторами земледелия. Приезжий потрошил своим видом участки кукурузы, хлопчатника, батата и других культур.

Хотя у нас в Хунани земля и плодороднейшей, да и климат пологотней, но таких чудоплодов и урожаев у нас пока нет! — с некоторой хозяйской завистью говорил гость. — Это же осуществленная наяву сказочная мечта наших земледельцев. Мне подобные опытные участки и богатейшие урожаи представляются рассадкой нашего будущего по всей обновленной земле Китая. Очень верно назвали вы свои последние корреспонденции и очерки о Сюйшуне в газете «Жэньминь жибао» гимном новой жизни.

Его собеседник замалчал при этих словах своими длинными руками. Смущенно усмехаясь, он признался: — Понимаете, какая штука со мной происходит. Сейчас меня, как в далекой юности, снова тянет болтать на стихи, даже корреспонденции хочется писать стихами... Да это, наверное, и у вас в деревнях происходит — люди и живут, и работают с песнями, говорят стихами. У нас в каждой деревне стены дворов и фанз расписаны стихами крестьян, картинами наших деревенских художников... Ну и кое-какие мои

четверостишия попали в стенные газеты. Приезжий рассмеялся: — Мне приходилось не раз прибегать к этому виду пропаганды... — А как продвигается ваша работа над «Большими переменами в горной деревне»? — уважительно спросил сюйшунский товарищ. — Вообще, над чем вы сейчас работаете?..

— Все время и силы уходит на партийные дела и на дела, какими живет сейчас деревня. Большею частью находясь в кооперативах. Так что времени для сидения за письменным столом остается немного. Заниматься творческой работой приходится, как говорится, по-подходящему, между другими важными делами. Но я несколько не сокрушаюсь, потому что с каждым днем накапливается такой богатый и горячий материал, столько новых наблюдений и открытий в жизни и в людях, что их хвайт и на вторую, и на третью книгу «Перемены», и на десяток других книг. Были бы только силы и способности!..

Так, на ходу обменявшись друг с другом своими наблюдениями и размышлениями, шли по сюйшунской земле двое низовых партийных работников. В записной книжке приезжего добрый десяток страниц был уже заполнен цифрами, конкретными фактами, фамилиями, которые он туда заносил. Листая записки, он задушевно говорил: — Но как все, что мы видим, наблюдаем вокруг себя, познать, раскрыть в образах и картинах, в прозе или в стихах?.. Ведь, в конце концов, именно для этого мы с вами и живем, и работаем здесь, ради этого направил нас партия в деревню, в самую гущу жизни... Да, жизнь, обогащая нас замечательным материалом, требует быстрой отдачи — словом, книгами. Этому ждут люди, — озабоченно отвечал сюйшунский товарищ...

В середине нынешнего года писатель Чжоу Ли-бо вместе со своей семьей приехал в Пекин в творческий отпуск из хунаньской деревни, где он постоянно живет и работает. Союз китайских писателей предоставил ему один из маленьких старинных теремов, разбросанных во взгорьях среди величественных руин загорного парка Сяншань — Душисе Горы. Писатель зашел за работу над очередной книгой.

Когда страну облетела весть о зарождении нового движения в деревне — преобразовании и объединении сельскохозяйственных кооперативов в народные коммуны, заместитель секретаря волостного комитета партии, автор книги «Большие перемены в горной деревне», отправился в уезд Сюйшунь.

На другой день после возвращения писателя из этой поездки мы сидели с ним в тенистой слуханьской беседке за зеленым чаем и обсуждали дела в Сюйшуне. Замечательный знаток старой и новой китайской деревни, вдохновенный ее певец и летописец, кадровый сельский партийный работник, Чжоу Ли-бо рассказывал об увиденном в сюйшунских деревнях, делился своими раздумьями и знаниями крестьянской жизни Китая, образно анализировал и сопоставлял происходящее в Хэбэе с тем, что будет сделано на его родной Хунани.

Понимаете, как сейчас живет наша китайская деревня?! — говорил Чжоу Ли-бо, шагая вокруг столика. — Стоит лишь отлучиться на короткий срок, а там уже происходят такие изменения, что, вернувшись, многого не узнаешь!.. Сегодня я получил телеграмму из редакции нашей хунаньской газеты — просят поскорее и поподробнее написать о сюйшунских делах. Меня ждут. Так что надо заканчивать свой творческий отпуск и отправляться к себе домой — в горы, в родной Ян!

Сюйшунь — Пекин

«Долой американские военные базы!»

ЯНКИ, убирайтесь домой! — это требование, настойчивое и властное, раздается во многих городах мира. Лондон и Токи — столицы двух государств, расположенных друг от друга на расстоянии многих тысяч миль. Но как много общего в борьбе людей, населяющих эти города!

Вгляните на снимок из английской газеты «Дейли уоркер». По лондонской улице идет женщина, мать: она схвачена тревогой за судьбу своих детей и исполнена ненависти к тем, кто угрожает им смертью. Для густонаселенной Англии американские ракетные базы — страшная угроза! Англичанка, участвующая в демонстрации на улице Лондона, несет плакат с надписью «Долой американские базы в Англии!»

Не всегда с такими призывами можно шествовать безнаказанно. Провалившие круги стран, предоставивших американцам свои территории под военные базы, пытаются задушить сопротивление народа.

Подвиг семьи Эстрем

ДАЛЕКО, далеко, на серых скалах Норвегии, стоит маленький домик семьи Эстрем с прилинувшей к нему кузницей. Этот домик стал святыней и реликвией для норвежцев и советских людей. В жестокие годы второй мировой войны под этой мирной крышей возник своеобразный центр помощи советским людям, попавшим в беду. Кузнец Рейнгольд Эстрем и его жена Мария, старые люди из поселка Ос близ Бергена, совершили благородный подвиг, о котором создаются теперь песни и легенды.

Вот как было дело. В 1941 году фашистские оккупанты привели в Норвегию советских военнопленных. Три лагеря были расположены неподалеку от поселка Ос. Советские люди гибли от голода и холода, изнемогали от умищений и болезней. По утрам пленные, выгоняемые фашистами на работу, находили на ледяных камнях дорожки свертки с пищей, пакки табаку, теплые вещи. Откуда появились эти подарки? Чья добрая рука раскладывала по ночам на печальных дорогах эти пакки дружбы, эти спасительные вещи? Простая норвежская женщина Мария Эстрем, ее муж Рейнгольд, их юный сын целиком посвятили себя благородному делу помощи советским людям. Все, что было у них в доме, было передано военнопленным. Эстремы зарезали свою корову и тайно передали мясо в лагерь. Мария Эстрем стала ходить по окрестным поселкам, осторожно заводила разговоры с земляками, собирать одежду и пищу для русских друзей.

Надо ли говорить, что семья эта подвергалась смертельной опасности в течение нескольких лет существования концлагерей близ ее дома. Эстремы принимали и скрывали в соседнем лесу советского офицера, бежавшего из лагеря, одели его, помогли ему связаться с норвежскими партизанами. Связь советских людей, находившихся в лагере с норвежскими бойцами движения Сопротивления, осуществлялась через Марию Эстрем и ее семью. Подлинно героическая деятельность Эстремов не прекращалась ни днем, ни ночью. Жители поселка Ос держали в тайне все, что творится в доме кузнеца.

Когда пришла победа и Норвегия была освобождена, выросших из-за колодечной провокации, советские люди пришли к семье кузнеца, чтобы выразить свою признательность и благодарность. Были военнопленные оставили Эстремам три толстых тетради со своими записками. Каждая благодарственная записка начинается с трогательного обращения к Марии Эстрем. Норвежцы и советские люди назвали ее «Русской Мамой». И это имя навсегда закрепилось за норвежской патриоткой.

Мария и Рейнгольд Эстрем активно участвуют в деятельности общества «Норвегия-СССР», в движении сторонников мира. Советские люди, посещающие Берген, непременно навещают эту замечательную семью. Недавно у Эстремов побывали моряки крейсера «Октябрьская революция», приехавшие в Норвегию с дружеским визитом.

Сбылся давнишний мечта супругов Эстрем, о которой они говорили мне несколько лет тому назад в Бергене: по приглашению Советского комитета ветеранов войны Мария и Рейнгольд Эстрем прибыли в СССР. Мария прикрепилась к своему красному вышитому норвежскому платью советскую медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», которой она была награждена вскоре после победы.

Благодарность советских людей норвежским патриотам выражена в опубликованном вчера Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении Марии и Рейнгольда Эстрем орденами Отечественной войны I степени.

В разных краях нашей страны живут сейчас люди, испытывающие ужасы фашистского плена и обзаванные многим, а порою и жизнью «Русской Мамой» и старую кузницу из поселка Ос. С особой радостью услышат они весть о награждении норвежских патриотов.

Подвиг семьи Эстрем войдет в историю.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ
На снимке: слева направо — заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны А. С. Никитин, Мария Эстрем и Рейнгольд Эстрем.
Фото В. МАСТЮКОВА и А. КИРЬКОВА (ТАСС)